

Тот человек злобно уставился на спину Хэ Чжияна, с трудом поднялся с земли и в мгновение ока скрылся из виду.

Хэ Чжиян подошёл к тётушке Сюй и помог ей поднять вывеску.

Тётушка Сюй всё ещё была в шоке, и Хэ Чжиян тихо успокаивал её, как вдруг услышал за спиной громкий крик:

— Вот он! Не дайте ему сбежать!

Хэ Чжиян обернулся и увидел, что солдат, который только что лежал на земле и умолял о пощаде, снова появился, но уже с высокомерным видом. Он указывал на Хэ Чжияна и кричал своим пяти-шести товарищам:

— Не дайте этому щенку сбежать! Осмелился поднять руку на людей из Управления ратных дел! Видно, ему захотелось побоев!

Видимо, он ушёл за подмогой.

Хэ Чжиян усмехнулся, увернулся от резкого удара, закатал рукава своего длинного халата и, взмахнув рукой, схватил одного из нападавших за руку, с силой опрокинув его на землю. Почти одновременно его длинная нога взметнулась в воздух, ударив другого в лицо.

Солдаты из Управления ратных дел, патрулировавшие улицы, были обычными хулиганами из Восточного города, и их навыки были посредственными. Они думали, что Хэ Чжиян — это просто лёгкая добыча, студент, которого можно запугать. Но увидев, как ловко и решительно он действует, они не решались броситься вперёд, лишь окружили его, сверкая злобными глазами, и начали атаковать сообща.

Хэ Чжиян, сражаясь один против пятерых, быстро оказался в невыгодном положении. Удары сыпались на него, как град, и вскоре он получил несколько сильных ударов. Он лишь стиснул зубы, терпя боль, и лихорадочно искал способ выбраться из этой ситуации.

Тётушка Сюй в панике кричала, призывая помощь, но все вокруг уже разбежались, как только появились люди из Управления ратных дел. Теперь не было даже посыльного, чтобы позвать на подмогу.

Внезапно раздался глухой стон, и двое людей, словно под воздействием колдовства, одновременно рухнули на землю.

Хэ Чжиян с удивлением поднял голову и радостно воскликнул:

— Цяо Юэ!

Цяо Юэ спокойно посмотрел на него, заметив синяк в уголке рта Хэ Чжияна, и слегка нахмурил брови.

Остальные нападавшие переглянулись, ошеломлённые, и, опустив взгляд, увидели, что шеи их товарищей покрыты чёрными следами. Их лица сразу же побледнели, и, не раздумывая, они дружно потянулись к мечам на поясах.

Цяо Юэ широким шагом прошёл мимо, протянув руки, быстрые, как ветер, и схватил двоих за горло. Лёгкий щелчок — и они рухнули на землю.

Хэ Чжиян растерялся.

Он не успел разглядеть, как Цяо Юэ нанёс удар, и теперь, широко раскрыв глаза, всё равно не мог понять, как те сильные руки смогли сделать это.

Четверо лежали на земле без сознания, а Цяо Юэ даже бровью не повёл. Только когда они упали, поднявшаяся пыль слегка развеяла край его халата, обнажив мускулистую икру, и всё снова замерло.

Движения и фигура Цяо Юэ были одинаково чёткими, жёсткими и смертоносными.

Хэ Чжиян опустил рукава, закатанные до локтей, и взглянул на Цяо Юэ с едва заметным восхищением.

Но лицо с чёткими чертами оставалось холодным и безразличным, как будто всё это его никак не касалось.

Солдат из Управления ратных дел дрожал от страха, его ноги подкосились, и он упал на колени, бормоча:

— Тысячник Цяо, пощадите... Мы из Управления ратных дел, у нас с вами, со Стражей в парчовых одеждах, есть договорённости.

Цяо Юэ бросил на него холодный взгляд:

— Я дал тебе шанс.

Он ранее предупреждал Управление ратных дел, чтобы те не появлялись в этом месте в такое время.

Обычно он говорил только один раз, и если кто-то не понимал, у того не было шанса услышать это снова.

— Оставляю тебе собачью жизнь, — холодно сказал Цяо Юэ. — Скачи обратно и передай, что это дело теперь в руках Стражи в парчовых одеждах. Понял?

— Понял... — солдат, бросив взгляд на лежащих товарищей, сглотнул. — Я сейчас же вернусь и доложу.

— Убери своих людей, — Цяо Юэ поднял подбородок. — Не засоряй территорию Стражи в парчовых одеждах.

Единственный выживший из Управления ратных дел поспешно начал тащить своих товарищей обратно в повозку. На каменной плите перед Академией Гоцзыцзянь, кроме нескольких кровавых следов, ничего не напоминало о произошедшем.

— Цяо Юэ, ты их просто оглушил, и ладно, — Хэ Чжиян, получивший несколько ударов, скривился от боли. — Но зачем ты ещё и заставил их кровью харкать?

Цяо Юэ на мгновение задумался, затем понял, что Хэ Чжиян не знает, что он мгновенно сломал этим людям горло.

Он хотел было напугать его, но, взглянув в сторону, заметил, как Хэ Чжиян смотрел на кровавые следы, его длинные ресницы слегка дрожали, что было почти незаметно.

Цяо Юэ усмехнулся и небрежно ответил:

— Пусть кровь выпустят, это им на пользу.

Цяо Юэ поднял взгляд и увидел, как Пан Ин и другие стоят у входа, отчаянно махая ему. Он небрежно шагнул в их сторону.

— Тысячник, мы что, вступили в конфликт с Управлением ратных дел? — несколько стражников в парчовых одеждах, словно почуяв запах крови, загорелись энтузиазмом. — Мы давно на них злились. Эти патрульные, которые ловят воров по ночному запрету, осмеливаются указывать у входа в нашу школу.

— Избаловались! — Цяо Юэ сохранял спокойное выражение лица, но в его голосе звучало презрение. — Сегодня я лично провёл чистку в Управлении ратных дел. Отныне эта территория под нашим контролем.

— Брат Ян ранен? — Юй Чача кивнул в сторону. — Я вижу, у него синяк в уголке рта.

Цяо Юэ посмотрел на него, и его голос стал холоднее:

— С каких пор в Страже в парчовых одеждах заведено брататься с Академией Гоцзыцзянь?

Юй Чача съёжился и тут же замолчал.

Атмосфера на мгновение стала напряжённой, и один из стражников внезапно вспомнил:

— Тысячник, если эта территория теперь под нашим контролем, будем ли мы собирать ежемесячную плату с этих уличных торговцев?

Цяо Юэ произнёс строго:

— Почему бы и нет?

— Говорят, они уже заплатили Министерству финансов? — стражник выглядел смущённым. — И как мы будем брать с них деньги, если они и так платят за школу и за улицу?

— Смущаетесь? — Цяо Юэ холодно сказал. — Вы — Стража в парчовых одеждах. Вы в один час пьёте с человеком, а в следующий — обыскиваете его дом и сажаете в тюрьму. Если вы так боитесь потерять лицо, лучше сразу снимите доспехи и уходите в отставку!

— Что касается ежемесячной платы, — Цяо Юэ усмехнулся, похлопав стражника по плечу. — Плата Министерству финансов — это для государства. Она попала в твой карман?

Несколько человек переглянулись и кивнули:

— Тысячник, мы поняли.

Их тысячник был мастером боевых искусств, но редко действовал из благородных побуждений. Они думали, что сегодня он просто защищал честь Стражи в парчовых одеждах, но, оказывается, за этим стояла ещё и выгода.

Впрочем, они, стражники, уже перешагнули двадцатилетний рубеж и редко ввязывались в пустые споры, предпочитая взвешивать выгоды.

Цяо Юэ взглянул вдаль, уголок его рта слегка приподнялся:

— Когда всё утихнет, потребуйте плату. Не будьте как Управление ратных дел, и делайте это потихоньку.

Репутация Стражи в парчовых одеждах была ужасной, и Цяо Юэ никогда не заботился о ней. Но взгляд Хэ Чжияна, полный восхищения, был редким зрелищем, и он хотел насладиться им ещё пару дней.

— Есть ли у вас мазь от ран? — Цяо Юэ замедлил шаг, вернулся и остановил уходящих. — Та, что не оставляет шрамов.

Пан Ин взглянул на Хэ Чжияна вдалеке и усмехнулся:

— Тысячник, вы, оказывается, умеете заботиться.

— Он, в конце концов, наш союзник, и его избилы люди из Управления ратных дел, — в глазах Цяо Юэ мелькнуло презрение, и он махнул рукой. — Такие парни изнежены, если останется шрам, и он начнёт плакать, это будет позор для нас.

Стража в парчовых одеждах громко рассмеялась.

Хэ Чжиян даже не услышал насмешек Цяо Юэ. Увидев, что тот подходит, его глаза загорелись, как звёзды:

— Цяо Юэ, ты молодец! Спасибо, что вмешался, всего пара движений — и ты их вырубил!

Зимняя столица была серой и унылой, но глаза Хэ Чжияна светились, словно в них отражались солнечные лучи, и было невозможно отвести взгляд.

Цяо Юэ сдержал улыбку и насмешливо сказал:

— Несколько трюков, не стоит благодарности.

Хэ Чжиян, что было редкостью, не стал закатывать глаза на напускное высокомерие Цяо Юэ. Не обращая внимания на синяк в уголке рта, он подошёл к тётушке Сюй и с улыбкой сказал:

— Тётушка Сюй, это стражник в парчовых одеждах, который только что нас выручил. Он учится в военной школе рядом с Академией Гоцзыцзянь, и у него отличные навыки. Люди из Управления ратных дел его боятся!

Тётушка Сюй, всё ещё напуганная суровым видом Цяо Юэ, съёжилась и спряталась за Хэ Чжияном, прошептав:

— Стража в парчовых одеждах? Те, кто сажает людей в тюрьму? Живые демоны?

Хэ Чжиян, увидев, как тётушка Сюй избегает Цяо Юэ, почувствовал лёгкую грусть за того, кто только что помог им. Он с улыбкой сказал:

— Это всего лишь слухи. Вы же видели, как он только что прогнал этих мерзавцев? Он тоже студент здесь, и с ним рядом никто не посмеет вас обижать!

Цяо Юэ поднял бровь.

Хэ Чжиян, обычно дерзкий, теперь казался белым голубком, машущим крыльями и ищущим защиты за его спиной.

Более того, он даже защищал его перед другими?

Цяо Юэ подошёл и, что было редкостью, поддержал его:

— Да, вам больше не нужно бояться. Они больше не посмеют сюда приходить.

Тётушка Сюй, собравшись с духом, подняла голову. Перед ней стоял юноша, который, несмотря на грозный вид, был примерно того же возраста, что и её сын. Она поспешно сказала:

— Спасибо, господин.

<http://bllate.org/book/16783/1543330>